

УДК 330.1

к.э.н. Кунченко А. В.,
Карпенко Е. В.
(ДонГТИ, г. Алчевск, ЛНР)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена исследованию сущности социального капитала, его составляющих, а также роли в социально-экономическом развитии региона и государства. Определено основное содержание понятия «социальный капитал». Проанализированы основные модели социального капитала и их особенности. Обоснована необходимость повышения роли социального капитала как фактора социально-экономического развития региона и государства.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные связи, социальные институты, доверие, социальное единство, общественное благо, социально-экономическое развитие.

Постановка проблемы. Современный мир постоянно находится в состоянии нарастающих глобальных изменений: экономических, социальных, экологических, политических и т. п. Кроме того, исторические изменения траектории развития социума привели к тому, что закономерности его воспроизводства были нарушены. В настоящее время социализация людей осуществляется преимущественно в ближайшем окружении (в семье, школе, на улице, работе и т. п.) Общественное воспроизводство социальных связей, находясь в зависимости от ближайшего окружения, оказалось ослабленным как в масштабах всего социума (на макроуровне), так и на микро- и мезоуровне, а роль социального капитала в развитии экономики, общества, социальных групп и индивида фактически игнорируется. Однако разрушение накопленного социального капитала, отсутствие новых направлений его наращивания и пополнения порождают опасения по поводу возможной потери столь важного ресурса развития как отдельных регионов, так и государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Современное состояние научных исследований социального капитала во многом определяется подходами, сформулированными основателями этой теории: П. Бурдьё, Г. Лоури, Дж. Коулменом, В. Бейкером, М. Шиффом, Г. Уайтом,

М. Грановеттером, Р. Бертом, Н. Лином, Р. Патнемом, А. Портесом, Ф. Фукуямой. Изучению социального капитала посвящены также работы ряда отечественных исследователей: П. Шихирева, В. Римского, А. Бовы, В. Степаненко.

Целью статьи является раскрытие сущности и роли социального капитала как фактора социально-экономического развития государства и региона в условиях институциональных изменений.

Основные результаты исследования. Большинство исследователей рассматривают социальный капитал как понятие, характеризующее взаимосвязи между людьми в обществе. Как отмечает И. Кочума, по ряду характеристик социальный капитал схож с экономическим капиталом. К их числу относят: способность к накоплению, воспроизводство, ограниченность, конвертируемость [1]. Социальный капитал не может существовать вне социума, но в то же время не является характеристикой конкретной личности и не сводится к способностям человека, приобретённым в процессе трудовой деятельности.

Основой формирования социального капитала, его накопления и воспроизводства выступают дружеские взаимоотношения человека с людьми другой социальной группы. При укреплении взаимосвязей между людьми увеличивается их социальный капитал и

уменьшается необходимость в нормативно-правовом регулировании общественных отношений, что характерно для «нравственной экономики», в основе которой отражена стратегия выживания общества в условиях проявления деструктивных явлений.

Дж. Скотт характеризовал экономическое положение, сложившееся в большинстве обществ к середине-концу XX в. с помощью метафоры: «...Есть районы, в которых состояние населения напоминает состояние человека, все время стоящего по шею в воде, когда легкой волны достаточно, чтобы он захлебнулся» [2, с. 7]. В подобных ситуациях на первый план выходит принцип выживания. Дж. Скотт в своих работах формулирует правила выживания, одним из которых является стремление человека максимально нивелировать риск голода при истощении источников продовольственного и финансового обеспечения. Общество готово к инновациям только при условии твёрдых гарантий от риска. Примером тому является стремительный рост экономики таких стран, как Япония, Норвегия. «Я хочу показать, — подчеркивал Дж. Скотт, — как страх перед голодом объясняет много особенностей технической, социальной и нравственной организации общества, которые без этого понять невозможно» [3].

В сознании современных граждан стран бывшего Советского Союза произошло переплетение и наложение различных видов коллективности: коллективного сознания эпохи СССР и стратегии «выживания». Иллюзия стабильности в 70-х годах прошлого столетия очень характерна для сознания граждан. Как отмечал уже упомянутый Дж. Скотт, «теперь переоцененное прошлое стало необходимым для оценки устрашающего настоящего. Фактически память помогает будто отстраниться от реальной жизни, ибо жизнь эта очень тяжела» [4]. Невысокий уровень экономического благополучия приводит к большой доле расходов на питание. Так, по данным Росстата, в 2018–2021 гг. более 30 % своих доходов россияне тратили на приобретение продук-

тов питания. Для сравнения, данный показатель для стран Западной Европы колеблется в интервале 10–15 %.

Л. Дж. Ханифан понимал под социальным капиталом совокупность социальных связей, которые существуют в конкретной социальной группе. П. Бурдьё в своей теории общества рассматривал взаимодействие отдельной личности и коллектива как сочетание индивидуальных импровизаций с реализацией норм и правил, присущих конкретному обществу.

Если анализировать социальный капитал на уровне отдельного индивидуума, то под этим определением следует понимать совокупность знаний человека, его умений и навыков, позволяющих ему получать доход. Так, П. Бурдьё под социальным капиталом понимает взаимодействие между людьми, наличие крепких связей между ними, взаимного признания. Наличие социальных связей, общих ценностей, доверия даёт возможность координировать деятельность всех членов общества, а также обеспечивает воспроизводство социального капитала.

Р. Патнем в своих работах указывает, что социальный капитал включает в себя три составляющих: социальные нормы, социальные связи и доверие [6]. Первый и второй элементы фактически представляют собой социально-психологические характеристики личности. В целом же социальный капитал оценивается как результат деятельности различных общественных движений. Сотрудничество их участников основано, с одной стороны, на горизонтальном доверии, выражающемся в согласии участников движения, а с другой — на вертикальном, выражающемся во взаимосвязи с органами государственной власти на разных уровнях.

Оценка величины социального капитала в исследованиях Р. Патнема представлена совокупностью индивидуальных показателей, таких как электоральная активность, чувство удовлетворённости взаимоотношениями, доверие к соседям и социальным институтам, чувство безопасности, соблюдение общественных норм и правил поведения.

И. Дудова в своих исследованиях, посвящённых социальному капиталу, выделяет «социальные мосты» и «социальные связи» [7]. Социальные мосты трактуются автором как итог взаимоотношений между сторонними участниками социальных взаимодействий на основе взаимного доверия. Социальные связи представлены как совокупность взаимоотношений внутри социальной группы, являющейся первичной для человека, а также между различными социальными группами, имеющими доступ к ресурсам и власти. Кроме того, социальные связи должны базироваться на доверии членов сообщества друг к другу, легитимизированных правилах и нормах, регулирующих взаимодействие в рамках сообщества, а также институтах, обеспечивающих его нормальное функционирование. К этому можно добавить положительные цели членов группы или сообщества, поскольку не любая социальная связь или сеть соответствует понятию социального капитала.

В настоящее время можно выделить три основных модели социального капитала.

В основе первой модели лежат работы Дж. Коулмэна, который считает социальный капитал общественным благом. Однако, как отмечает автор, социальный капитал выстраивается отдельным человеком с целью получения личной выгоды, то есть фактически представляет собой ресурсы социальных отношений, которые путём формирования взаимного доверия, социальных норм и взаимных обязательств упрощают действия человека в сообществе [8]. Дж. Коулмэн в своей концепции делает акцент на качестве социальных связей, а не на количестве. Чем больше доверяют друг другу члены социальной группы, тем выше социальный капитал.

Вторая модель социального капитала делает акцент на его общественную природу. Сторонники данной модели утверждают, что социальный капитал является общественным благом, так как заложен в основу взаимоотношений между людьми, а следовательно, не может быть в собственности

отдельного человека. При этом отмечается, что с ростом социального капитала в группах возрастает и социальный контроль, что в свою очередь может привести к ограничению свободы людей, замедлению развития всей группы, а также к появлению негативных явлений в обществе в целом.

Третья модель характеризует социальный капитал как социальное богатство личности, которое даёт ей возможность за счёт социальных отношений получить доступ к ресурсам других участников отношений, а также предоставить в пользование им свои ресурсы. Такая трактовка социального капитала наиболее характерна для образа мышления жителей постсоветского пространства.

Действие социального капитала базируется на принципах социального единства, то есть сплоченности, целостности и неделимости общества. С помощью социального капитала обеспечивается социальная справедливость, то есть равные возможности для реализации прав и свобод граждан, удовлетворение социально-экономических потребностей, консолидация общества — укрепление, сплочение членов общества.

Важно отметить, что эффективность развития социального капитала, включая качественное выстраивание горизонтальных отношений индивидов, четкое установление социальных норм и определение ценностей, целевые установки, зависит от уровня развития его составляющих, таких как доверие, безопасность, коммуникации и инклюзия.

Так, важнейшая составляющая социального капитала — доверие — необходима прежде всего для успешного развития страны в целом. В обществе с высоким уровнем доверия обычно более высок уровень признания публичной власти, а следовательно, более низкие расходы на поддержание порядка. Реформы, проводимые органами власти, проходят легче, так как сокращаются расходы на разрешение социальных конфликтов. Во многих странах с низким уровнем доверия у людей нет элементарных институциональных гарантий, защищающих их от поли-

тического произвола. А это препятствие консолидации общества и власти. Кроме доверия, эксперты отводят важную роль и безопасности, ведь низкий уровень обеспечения безопасности тормозит формирование социального капитала путем ослабления социальных связей, ускорения «утечки» человеческого капитала из регионов с высокими уровнями угроз и ростом интенции по миграции из страны. Забота о собственной безопасности ухудшает потребительские настроения граждан, а ожидаемая повышенная вероятность криминальных рисков для собственности демотивирует социальное потребление. Усилению сетевых (социальных) связей будет способствовать и развитие коммуникации, что повышает гибкость взаимодействия и в целом адаптивность общества к изменениям. С одной стороны, в условиях стремительной цифровизации (информации) важно освоение новых информационных технологий с целью усовершенствования виртуальной коммуникации. С другой стороны, кроме дистанционного взаимодействия, не следует пренебрегать вербальным общением. Последнее обеспечивает не только открытость общества, но и потребность каждого человека полноценно развиваться как личность, жить в социуме, объединяться и работать в социальных группах, благодаря чему осуществляется интеграция людей, вырабатываются нормы поведения, взаимодействия. Еще одна компонента социального капитала, благодаря постоянству взаимной ответственности и взаимодействия обеспечивающая доверие, распространение коммуникации и значимость которой в последнее время существенно возрастает — это инклюзия социальных сообществ в процесс принятия решений и практическое осуществление изменений условий их существования в локальной среде и в стране в целом. Уровень полноты и результативности участия ответственности в социально-экономической и политической жизни государства является весомым стимулятором его устойчивости, что, в свою очередь, наращивает производительность представленного ею социального

капитала, позволяет оптимизировать принятие решений по распределению общественных благ и функциональных ролей членов общества.

Учитывая вышеизложенное, вполне логично предположить, что для развития социального капитала в первую очередь необходимо:

– стабилизация отношений доверия, что позволит осуществить не всегда простые для общества реформы, которые будут являться результатом улучшения условий для воспроизводства человеческого капитала: реформирования трудовых отношений, сфер здравоохранения, образования, социальной помощи и т. п.;

– проведение целенаправленной политики по разъяснению реального уровня рисков как факторов опасности и обеспечения прозрачности мер по ее предотвращению;

– переход от количественной к качественной виртуальной коммуникации, в частности через преобразование закрытых сетей в открытые, с удобным интерфейсом и содействием расширению возможности граждан использовать электронные коммуникации; создание условий для повышения физической мобильности граждан, что через вербальное общение улучшит их уровень открытости и осведомленности, а также позволит модифицировать ощущения региональной идентичности в соответствии с требованиями времени;

– содействие развитию институтов гражданского общества и увеличению возможностей реализации их представительских функций в совещательных структурах при государственных органах исполнительной власти разных уровней, делегирование таким институтам определенных полномочий регуляторных функций и мониторинга.

Выводы. Таким образом, социальный капитал является следующим этапом эволюции человеческого капитала, на котором коммуникации в рамках устоявшихся сообществ вследствие накопления определенного уровня доверия и взаимной ответственности приобретают синергетическую спо-

способность формировать новый ресурс. Одним из условий развития и повышения качества человеческого капитала является высокий индекс социальной свободы и инвестиции в развитие активных и сознательных людей, формирование толерантного отношения к новым векторам общественного развития, наполнение новым содержанием роли человека в жизни государства и общества.

Развитие человеческого капитала связано с развитием социального и при наличии общественных отношений в сообществе служит развитию как отдельных регионов,

так и государства, и общества в целом. Однако неопределенность и нестабильность в государстве могут привести к нарушению ценностных ориентаций и недоверию общества, несоблюдению социальных норм, то есть к деструкции и неустойчивости развития социального капитала.

Именно поэтому повышение роли, развития и накопления социального капитала как важного государственного ресурса должно стать одним из приоритетных направлений как региональной, так и государственной политики.

Библиографический список

1. Кочума, И. Ю. Социальный капитал в системе антикризисного менеджмента [Текст] / И. Ю. Кочума // Финансовое пространство. — 2016. — № 4. — С. 38–49.
2. Скотт, Дж. Моральная экономика крестьянского хозяйства. Восстание и выживание в Юго-Восточной Азии [Текст] / Дж. Скотт // Отечественная история. — 1992. — № 5. — С. 5–17.
3. Рефлексивное крестьяноведение: десятилетие исследований сельской России [Текст] / Дж. Скотт и др. ; под ред. Т. Шанина, А. Никулина. — М. : МВШСЭН, 2002. — 592 с.
4. Скотт, Дж. Блаими намерениями государства: почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни [Текст] / Дж. Скотт ; пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. — М. : Университетская книга, 2010. — 566 с.
5. Бурдьё, П. Формы капитала [Текст] / П. Бурдьё // Экономическая социология. — 2002. — Т. 3. — № 5. — С. 60–74.
6. Putnam, R. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life [Text] / R. Putnam // The American Prospect. — 1993. — Vol. 13. — № 4. — P. 65–78.
7. Дудова, І. Людський і соціальний капітал в умовах інтелектуального та інклюзивного зростання [Текст] / І. Дудова // Економічний часопис-XXI. — 2013. — № 7–8 (1). — С. 30–33.
8. Коулмен, Дж. Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулмен // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3. — С. 124–142.

© Кунченко А. В.

© Карпенко Е. В.

*Рекомендована к печати д.э.н., проф. каф. ЭУ ДонГТИ Гришко Н. В.
к.э.н., доц. каф. финансов ЛГУ им. В. Даля Эккерт Е. А.*

Статья поступила в редакцию 07.11.2022.

PhD in Economics Kunchenko A. V., Karpenko E. V. (DonSTI, Alchevsk, LPR, highjohn@mail.ru)
THE ROLE OF SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION AND THE STATE

The article is devoted to the study of essence of social capital, its components, as well as its role in the socio-economic development of the region and the state. The main content of the concept of “social capital” is defined. The main models of social capital and their features are analyzed. The necessity of increasing the role of social capital as a factor of socio-economic development of the region and the state is substantiated.

Key words: social capital, social ties, social institutions, trust, social unity, public good, socio-economic development.